

объявить большевистским фронтом». Вот открыто высказанная действительная причина того, почему чехословацкое правительство никогда не договаривалось о такой помощи и не хотело, чтобы Советский Союз ставил вопрос таким образом.

«*Rudé právo*», Praha, 23. září 1938,
č. 224.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 347.

² Цитата из док. 349 от 21 сентября 1938 г.

³ «Экспресс» — орган Национальной лиги, созданной И. Стршибрным. Издавалась в Праге с 1928 г. как вечерняя газета.

372

*Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Англии С. Б. Кагана в Народный комиссариат иностранных дел СССР**

Лондон

24 сентября 1938 г.

Масарик был сегодня у Галифакса, который ему передал копию врученного Гитлером Чемберлену «меморандума»¹, который фактически является вторым ультиматумом. Оказывается, что «меморандум» был отправлен из Бад-Годесберга в Прагу самолетом, но самолет где-то сел, поэтому он следует на машине, но в Прагу вечером еще не был доставлен. Требования этого «меморандума» сводятся к следующему (опускаю риторiku):

1. К 1 октября должны быть эвакуированы все войска, полиция, пограничная охрана и таможенные чиновники из всех районов, нанесенных на приложенной к «меморандуму» карте красной краской (по заявлению Масарика, вся территория, предусмотренная в англо-французском плане).

2. Во всех других районах, отмеченных на карте зеленой краской (т. е. всюду, где имеется судетское меньшинство), должен быть организован плебисцит.

3. Эвакуированная территория должна быть передана в ее настоящем состоянии (в приложении указано, что территория должна быть сдана без уничтожения или порчи всех военных, хозяйственных и транспортных сооружений, включая надземное хозяйство, воздушный транспорт и все радиостанции. Все хозяйственные и транспортные материалы, в особенности подвижной состав железных дорог, газовые заводы, силовые станции и т. п., должны быть переданы в исправном виде. Продукты, товары со всем сырьем и т. п. не должны быть вывезены). Германское правительство согласно на прикомандирование к главной квартире немецких войск представителей (по одному) чехословацкого правительства и чехословацкой армии для урегулирования деталей эвакуации.

4. Чехословацкое правительство должно немедленно освободить из армии и полиции (в какой бы части Чехословакии они ни служили) всех немцев и разрешить им выезд домой.

5. Чехословацкое правительство должно освободить всех политарестованных немецкой национальности.

* Копия телеграммы была направлена М. М. Литвинову в Женеву.

6. Германское правительство «соглашается разрешить плебисцит в районах, которые будут более точно определены, не позднее 25 ноября» (речь, очевидно, идет о районах, указанных в п. 2). Изменение новых границ, вытекающих из плебисцита, будет урегулировано германо-чешской или интернациональной комиссией. Плебисцит будет проведен под контролем интернациональной комиссии. Все лица, жившие в районах плебисцита до 28 октября 1918 г. или родившиеся там до этой даты, имеют право голосовать. Простое большинство всех имеющих право голосовать мужчин и женщин определит желание населения принадлежать к Чехословакии или Германии. Во время плебисцита обе стороны выводят свои войска из районов, которые будут установлены более точно. Дата и длительность плебисцита будет установлена германским правительством и чехословацким правительством.

7. Германское правительство предлагает выделить авторитетную германо-чешскую комиссию для урегулирования дальнейших деталей.

Передавая Масарику «меморандум», Галифакс заявил, что ни Чемберлен, ни он как министр иностранных дел не дают им советов принять или отклонить предложения Гитлера, но, говоря как человек человеку, он советует подумать раньше, чем отклонить. При этом Галифакс сказал, что Чемберлен «твердо убежден, что Гитлер хочет только Судеты и после этого не будет предъявлять никаких требований».

На вопрос Масарика: «Неужели Вы верите в это?» Галифакс подчеркнуто ответил: «Я сказал, что премьер убежден». Масарик спросил Галифакса, какова же роль вашего премьера в отношении этого «меморандума», на что Галифакс ответил: «Только почтальона». «Должен ли я это понимать в том смысле, что британский премьер-министр сделанся посыльным для убийцы и разбойника Гитлера?» — спросил Масарик. Смутившись, Галифакс пробормотал: «Если угодно, да». На этом разговор закончился.

Масарик мне сообщил, что вчера Ванситарт² ему сказал, что, поскольку шли переговоры, английское правительство было против мобилизации чехословацкой армии, но сейчас оно не возражает, и от себя (частным образом) добавил: «Сделайте это скорее и как можно лучше».

Каган

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 525—526.

¹ См. прим. 1 к док. 367.

² Ванситарт Р. (1881—1957) — английский дипломат, в 1929—1937 гг. постоянный заместитель министра иностранных дел Англии; в 1938—1941 гг. главный дипломатический советник при Министерстве иностранных дел Англии.